This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

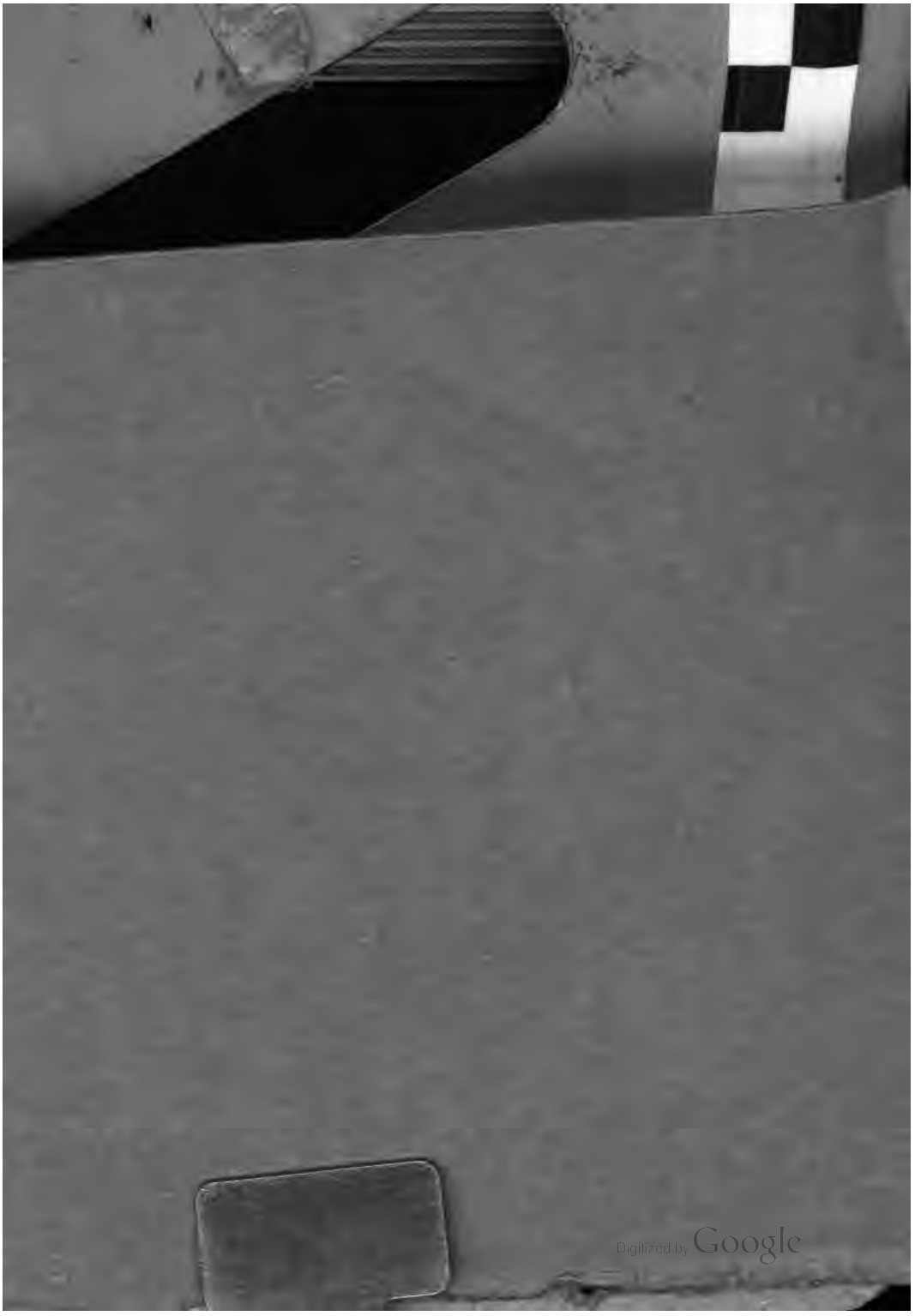
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`


Digitized by Google

STANFORD LIBRARIES
-86
.44
1870

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ

ИМПЕРАТОРА

ПАВЛА I-ГО.

Съ портретомъ Императора.

Цѣна 15 коп. сер.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи народнаго журнала: «Мірской Вѣстникъ».
1870

Digitized by Google

Digitized by Google

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

(1796—1801).

Digitized by Google

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ

ИМПЕРАТОРА

ПАВЛА I-ГО.

Цѣна 15 коп. сер.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи народнаго журнала: «Мірской Вѣстникъ».
1870.

A62D1278 Digitized by Google

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 29 Мая, 1870 г.

Въ печатнѣ «Мірской Вѣстникъ»
(По Екатерининскому каналу близъ Какушкина моста домъ № 70.)

Digitized by Google

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го.

I

Смерть императрицы Екатерины II-й и вступленіе Павла I-го на всероссійскій престолъ. — Императоръ Павелъ I-й окружаетъ себя вѣрными и полезными дѣятелями.—Государь преобразовываетъ войско.— Набожность императора.—Заботы императора о правосудіи.— Заботы о дешевизнѣ какъ вообще товаровъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ въ особенности.—Аккуратность и расчетливость императора Павла I-го.—Мѣры, принятыя къ возстановленію цѣнности русскаго рубля.—Разговоръ императора съ ямщикомъ.

Императоръ Павелъ Петровичъ царствовалъ недолго, но память и дѣянія этого благодушнаго монарха должны быть дороги сердцу русскаго, ибо императоръ Павелъ I–й, съ первыхъ же дней своего царствованія, проявилъ великія качества, какъ правитель огромнаго государства и какъ человѣкъ.

До вступленія на престолъ, великій князь и наслѣдникъ цесаревичъ Павелъ Петровичъ постоянно проживалъ въ Гатчинѣ; здѣсь онъ воспитывался, здѣсь же обучался ратному дѣлу и самъ обучалъ свой собственный кирасирскій полкъ. Полкъ этотъ впослѣдствіи вошелъ въ составъ лейбъ–гвардіи коннаго полка.

5-го ноября 1796 года, въ Гатчино одновременно прибыло нѣсколько курьеровъ къ цесаревичу съ извѣстіемъ, что императрица–мать лежитъ на смертномъ одрѣ. Павелъ Петровичъ немедленно отправился въ Петербургъ, гдѣ императрица скоро скончалась: по пріѣздѣ сына и наслѣдника, она прожила не болѣе 24-хъ часовъ, и съ миромъ отошла въ

Digitized by Google

вѣчность. Невозможно описать тѣ знаки сыновней любви, которые оказывалъ цесаревичъ Павелъ Петровичъ умирающей матери—онъ плакалъ, рыдалъ надъ нею, цѣловалъ ее, и не отходилъ отъ нея ни на минуту до самой ея смерти. Когда императрица Екатерина II—я скончалась, цесаревичъ и великій князь Павелъ Петровичъ отправился въ придворную церковь и тамъ, повергшись предъ царскими вратами и престоломъ Всемогущаго, долго и усердно молился: онъ просилъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, благословить его на трудное поприще, на которое долженъ былъ вступить, и помочь ему нести великое бремя царствованія надъ столькими милліонами людей, ввѣренныхъ ему по волѣ Божественнаго Провидѣнія. Эта молитва цесаревича, совершонная въ присутствіи избранныхъ царедворцевъ, представляла весьма трогательное и поучительное зрѣлище, навсегда оставшееся въ памяти присутствовавшихъ. По окончаніи молитвы, Павелъ Петровичъ приложился ко всѣмъ мѣстнымъ иконамъ и, побывавъ еще у тѣла въ Бозѣ почившей родительницы, вошелъ въ тронную залу, гдѣ его уже давно ожидали знатнѣйшіе сановники государства. Тутъ Павелъ I-й взошелъ на прародительскій престолъ, объявилъ себя императоромъ и самодержцемъ всероссійскимъ, и повелѣлъ, чтобы всѣ присягнули ему въ вѣрности.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій новаго императора было назначеніе трехъ великихъ князей: Александра, Константина и Николая Павловичей, шефами трехъ гвардейскихъ полковъ. Императоръ хотѣлъ повидимому пріучить дѣтей своихъ съ юныхъ лѣтъ къ дѣятельности и сдѣлать ихъ достойными себѣ помощниками и, можетъ быть, вѣнценосцами. Дѣйствительно, великіе князья Александръ и Николай Пав-

Digitized by Google

ловичи, впослѣдствіи императоры всероссійскіе, съ издѣтства привыкши къ полезной дѣятельности, по вступленіи на престолъ не только облагодѣтельствовали своихъ подданныхъ, дѣяніями своими, но стяжали удивленіе и зависть всѣхъ народовъ Европы. Наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Павловичъ назначенъ былъ своимъ державнымъ родителемъ, сверхъ того, на мѣсто петербургскаго военнаго губернатора: онъ долженъ былъ кромѣ многочисленныхъ занятій, по этой должности, еще выдавать и подписывать подорожныя императорскимъ курьерамъ; онъ же долженъ былъ принимать и всѣхъ знатныхъ лицъ, пріѣзжающихъ въ Петербургъ, и потомъ представлять ихъ къ императору. Можно положительно сказать, что императоръ поручилъ своему старшему сыну и наслѣднику столько дѣла, что тотъ, исполняя на него возложенное, не имѣлъ ни минуты свободной. Вскорѣ послѣ этихъ распоряженій, послѣдовала присяга гвардейскихъ полковъ новому императору. Павелъ Петровичъ находился въ это время на балконѣ своего дворца, и умилительно было видѣть эту присягу, тѣмъ болѣе, что ее приносили, стоя на колѣняхъ, вмѣстѣ съ войскомъ, и новые полковники—сыновья вступившаго на престолъ императора. По принятіи отъ войска присяги, императоръ Павелъ I–й окружилъ себя многими, полезными дѣятелями, людьми умными, талантливыми и добросовѣстными. Въ верховный государственный совѣтъ былъ призванъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ. Для управленія собственными своими дѣлами и императорскою канцеляріей Павелъ I–й избралъ И. Трощинскаго, человѣка славившагося своимъ прямымъ, честнымъ характеромъ и бывшаго первымъ секретаремъ и докладчикомъ при императрицѣ Екатеринѣ II. Завѣдываніе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ поручилъ талантливому графу Безбородко. Импе-

Digitized by Google

раторъ Павелъ Петровичъ при жизни Екатерины II-й хотя находился постоянно въ Гатчинѣ, но зналъ всѣ злоупотребленія, дѣлавшіяся чиновниками, завѣдывавшими хозяйственною частью, и поэтому, по вступленіи на престолъ, онъ немедленно смѣнилъ ихъ и замѣстилъ людьми не только лично ему извѣстными, но и богатѣйшими въ имперіи: оберъ-гофмаршаломъ назначенъ былъ графъ Шереметьевъ, гофмаршаломъ Тизенгаузенъ, а гофмейстеромъ—князь Сергій Гагаринъ. Точно также государь замѣстилъ надежными людьми и другія важнѣйшія государственныя и придворныя должности.

Императоръ Павелъ Петровичъ съ самаго дѣтства имѣлъ большую склонность къ военной службѣ, и зналъ, что русскія войска въ военномъ дѣлѣ значительно отстали отъ другихъ европейскихъ войскъ; поэтому, скоро по вступленіи на престолъ, обратилъ все свое вниманіе на преобразованіе воинской службы и на водвореніе въ русскомъ воинствѣ строгой дисциплины, которая, въ предшествовавшія ему царствованія, была нѣсколько ослаблена. Чтобы лично подать примѣръ какъ офицерамъ, такъ и солдатамъ, государь самъ принималъ непосредственное участіе во вводимыхъ преобразованіяхъ, и самъ раздѣлялъ съ войсками труды службы. Даже въ зимнее время, не смотря ни на какой морозъ, ни на какую вьюгу, императоръ Павелъ I-й присутствовалъ ежедневно при разводѣ и смѣнѣ караула, безъ шубы, даже безъ шинели, въ одномъ сюртукѣ. Конечно, если государь такъ точно исполнялъ службу, то могъ ли онъ допустить оплошность въ другихъ? Провинившіеся противъ военной дисциплины были строго наказываемы и удаляемы отъ службы,—и скоро въ русскомъ войскѣ водворился примѣрный порядокъ.

Digitized by Google

Въ шесть часовъ утра все начальство, въ томъ числѣ и великіе князья должны были уже находиться на полковомъ дворѣ и съ тѣхъ поръ оставались въ строю до самаго полдня. Императоръ, желая закалить свое войско, не только въ дисциплинѣ, но и во всѣхъ невзгодахъ военной службы, требовалъ, чтобы служба и въ зимнее время отправлялась безъ шубъ или шинелей; въ тоже время, по благодушію своему, входя въ положеніе тѣхъ слабыхъ здоровьемъ воиновъ, для которыхъ зимняя стужа была слишкомъ чувствительна, приказалъ шить всѣмъ просторные сюртуки и мундиры, чтобы изъ подъ ихъ можно было надѣвать фуфайки, или класть мѣховыя подкладки; кромѣ того приказалъ, вмѣсто прежнихъ распашныхъ мундировъ, строить мундиры, застегивающіеся на пуговицы сверху по поясъ. Павелъ Петровичъ вникалъ въ малѣйшія потребности, относящіяся до любимаго имъ войска. А между тѣмъ онъ былъ характера миролюбиваго и часто говаривалъ, что Россіи нѣтъ ни малѣйшей надобности помышлять о распространеніи своихъ предѣловъ; а потому онъ и не намѣренъ расширять ихъ, но хочетъ только удержать то, чѣмъ Россія уже владѣетъ и въ то же время жить со всѣми сосѣдями въ мирѣ и согласіи.

Во время пребыванія своего, послѣ коронованія, въ Москвѣ, онъ часто по утрамъ проѣзжалъ верхомъ по городу; въ одну изъ такихъ поѣздокъ, онъ замѣтилъ у церкви Іоанна Воина, за Москвой рѣкой, большое стеченіе народа; узнавъ, что народъ собрался по случая храмоваго праздника, слушать проповѣдь отца Матвея, онъ сошелъ съ лошади, отдалъ ее полицейскому чиновнику, а самъ, вошедъ въ церковь, остановился у самаго входа, за народомъ, облокотясь на одного крестьянина. Въ тоже время вышелъ изъ

Digitized by Google

сѣверныхъ вратъ алтаря, въ рясѣ, неслужившій въ тотъ день священникъ отецъ Матвей, всталъ передъ налоемъ и началъ проповѣдывать: онъ говорилъ о жизни святаго Іоанна Воина. Проповѣдникъ не видѣлъ государя изъ за народа, и говорилъ краснорѣчиво о долгѣ воиновъ: не жалѣть своей жизни, сражаясь за вѣру и царя, и о проистекающей изъ того обязанности царей любить своихъ подданныхъ, дорожить ими и заботиться объ ихъ благосостояніи. Императоръ Павелъ I–й былъ весьма набоженъ. Проповѣдь эта такъ тронула государя, что онъ прослезился; и когда, по выходѣ его изъ церкви, полицейскій чиновникъ подвелъ ему лошадь, императоръ сказалъ: «Ты вѣрно будешь «сегодня у священника и увидишь отца Матвея; скажи «ему мое спасибо». По возвращеніи же во дворецъ, государь послалъ за митрополитомъ Платономъ, и когда святитель явился, встрѣтилъ его слѣдующими словами: «Ты меня училъ закону Божію и помазывалъ на царство; «но я отъ тебя не слыхалъ такого наставленія, какъ сего- «дня отъ отца Матвея. Привези его сейчасъ ко мнѣ съ проповѣдью». Когда отецъ Матвей явился, то государь подошелъ къ нему подъ благословеніе, и когда тотъ не хотѣлъ дать поцаловать государю свою руку, Павелъ сказалъ ему: «Я у тебя цалую руку, какъ у служителя ал- «таря, а ты у меня, какъ у помазанника Божія. Если ты не «дашь мнѣ своей руки, то и я не дамъ тебѣ моей руки». Послѣ этого отецъ Матвей исполнилъ желаніе государя, который заставилъ его вновь прочесть предъ нимъ проповѣдь и просилъ его подарить ему, говоря, что онъ, вставши съ постели и помолившись Богу, прочтетъ ее прежде, чѣмъ начнетъ заниматься дѣлами. И съ тѣхъ поръ всегда на столикѣ передъ постелью государя, клали вмѣстѣ съ

Digitized by Google

молитвенникомъ и эту проповѣдь; а отецъ Матвей былъ назначенъ придворнымъ проповѣдникомъ.

Государь сильно заботился о введеніи въ имперіи правосудія. Хотя и до него было издано множество указовъ и постановленій противъ сутяжничества и взяточничества, противъ своевольнаго толкованія закона подъячими и неправильнаго исполненія судебныхъ приговоровъ полиціей, тѣмъ не менѣе правосудіе на Руси отправлялось весьма слабо. Вліятельный богачъ не рѣдко выигривалъ дѣло неправое, а безвѣстный бѣднякъ оставался въ убыткѣ: народъ боялся суда и судейскихъ, какъ чумы, и съ сокрушеннымъ сердцемъ говорилъ, что до Бога высоко, а до царя далеко... Императоръ Павелъ I-й объявилъ, что, «желая всѣмъ «подданнымъ своимъ покровительствовать отъ всякихъ обидъ «и несправедливостей и доставлять возможнѣйшее правосудіе», онъ дозволяетъ каждому приходить къ государю съ просьбами письменными или словесными, и для этого назначаетъ въ каждой недѣлѣ дни и часы. Хотя такое бремя для государя столь обширнаго государства, какъ Россія, было сначала и слишкомъ тяжко, ибо со всѣхъ концовъ имперіи приносились жалобы къ императору на неправосудіе и всякія притѣсненія, тѣмъ не менѣе Павелъ Петровичъ принималъ просителей всѣхъ безъ различія, и по точнымъ справкамъ самъ рѣшалъ дѣла, а несправедливыхъ судей наказывалъ строго и лишалъ ихъ должностей. Благодѣтельныя послѣдствія этого скоро оказались: судья пересталъ надѣяться на безнаказанность, и судилъ по закону; могущественный вельможа не рѣшался притѣснять бѣдняка, надѣясь не на право, а на силу,—всякъ боялся беззаконія, ибо зналъ, что слухъ о немъ дойдетъ до самаго государя. До какой степени государь былъ правосуденъ, показываетъ

Digitized by Google

слѣдующій случай. Чрезъ нѣсколько дней по вступленіи императора Павла I-го на престолъ, во время развода, на которомъ вмѣстѣ съ государемъ присутствовалъ и петербургскій генералъ-губернаторъ Архаровъ, къ императору подошелъ одинъ купецъ съ челобитною; государь принялъ челобитную и, съ первыхъ строкъ увидѣвъ, что это челобитная на генералъ-губернатора, обратился къ Архарову и ласковымъ голосомъ сказалъ: «что-то у меня сегодня «глаза словно запорошены такъ, что я и прочесть не могу. «Прими на себя трудъ, Николай Петровичъ! Прочти мнѣ «эту челобитную»! А въ челобитной описывались неблаговидные поступки Архарова съ челобитчикомъ, которому онъ состоялъ должнымъ 12,000 рублей. Архаровъ смутился, но долженъ былъ читать. «Читай громче, громче», говорилъ ему императоръ: «я сегодня и слышу что-то плохо»,—и Архаровъ долженъ былъ прочесть всю челобитную во всеуслышаніе. «Что это? Это на тебя, Николай Петровичъ»? спросилъ государь по окончаніи чтенія.— Такъ, Ваше Величество!--отвѣчалъ виновный смущеннымъ голосомъ. «Да неужели это правда»?—Виноватъ, государь!— «Но неужели и то все правда, Николай Петрозичъ, что «его за его же добро, вмѣсто благодарности, не только въ «зашей выталкивали, но даже и били»?—Что дѣлать! долженъ и въ томъ, государь, признаться, что виноватъ! Обстоятельства мои къ тому меня вынудили. Однако я, въ угодность Вашему Величеству, сегодня же его удовольствую и деньги заплачу. — Государю пріятно было такое чистосердечное признаніе, и онъ не разгнѣвался на Архарова, но отпуская купца, сказалъ: «Ну, хорошо! Такъ вотъ слышишь, мой другъ, деньги тебѣ сегодня же заплатятся. Поди себѣ! Однако, когда получишь, то прійди ко

Digitized by Google

мнѣ и скажи, чтобъ я зналъ, что это исполнено». Такъ-то обиженный купецъ получилъ правосудіе, хотя Архаровъ и по положенію своему, и по довѣрію, какимъ пользовался у государя, былъ почти самый вліятельный вельможа того времени.

Но преобразованіемъ войска и попеченіями о правосудіи далеко не исчерпывались всѣ заботы императора Павла I-го: онъ заботился также и объ уменьшеніи цѣнъ на разные товары, доходившихъ въ то время до невѣроятной высоты и бывшихъ главною причиною обѣдненія мѣстныхъ жителей. Такъ какъ послѣ кончины императрицы Екатерины II-й была сильная потребность въ черномъ сукнѣ и другихъ матеріяхъ, то петербургскіе купцы возвысили цѣны на 500 процентовъ, и то, что продавалось прежде по пяти рублей, по смерти Екатерины возвысилось до 25-ти рублей! Какъ народъ русскій въ то время ни привыкъ къ измѣнчивости цѣнъ, все же такое невѣроятное возвышеніе произвело общій ропотъ. Слухъ объ этомъ скоро дошелъ и до императора, и онъ немедленно издалъ указъ, чтобы возвысившіеся въ цѣнѣ товары продавались по той цѣнѣ, по какой они продавались до смерти императрицы Екатерины II-й. Вслѣдъ за тѣмъ государь обратилъ должное вниманіе и на дороговизну въ Петербургѣ хлѣба и достигъ того, что цѣна на хлѣбъ понизилась въ Петербургѣ съ 8 и 9 рублей на 7 рублей за куль. Въ этомъ случаѣ императоръ Павелъ Петровичъ распорядился такъ: когда онъ вступилъ на престолъ, то петербургскіе купцы поднесли ему на золотомъ блюдѣ хлѣбъ-соль. Государь благодарилъ ихъ и, по своему доброму обыкновенію вступать съ представителями всякаго сословія въ разговоры, чтобы поближе ознакомиться съ общественными нуждами и потребностями,

Digitized by Google

удостоилъ и купцовъ своимъ царскимъ словомъ: «Все это «мнѣ очень пріятно, только одно мнѣ непріятно, что вы «меня не любите»! Купцы были крайне удивлены этими словами государя, и старались увѣрить его, что они не менѣе искренно и горячо любятъ его, какъ всѣ прочіе подданные. «Нѣтъ»! возразилъ государь: «это неправда, «а вы меня дѣйствительно не любите, и у меня есть на «то доказательство. О любви и преданности ко мнѣ каждаго, я «сужу по любви его къ моимъ подданнымъ, и заключаю, что «когда кто не любитъ моихъ подданныхъ, тотъ не любитъ, въ «лицѣ ихъ и меня. А вы–то самые и не любите ихъ — не «имѣете къ нимъ ни малѣйшаго человѣколюбія; вы ста- «раетесь во всемъ всячески ихъ обманывать и, продавая «имъ все по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ, безсовѣстно «ихъ отягощаете и насильно заставляете ихъ платить двой- «ную и тройную цѣну. Доказываетъ ли все это любовь «вашу къ моимъ подданнымъ? Нѣтъ, вы ихъ не любите,— «не любите—стало быть—и меня, пекущагося о нихъ, какъ «о дѣтяхъ своихъ! И такъ, ежели хотите, чтобы я вѣ- «рилъ вашей любви ко мнѣ, то, друзья мои, любите моихъ «вѣрноподданныхъ, будьте къ нимъ человѣколюбивѣе, со- «вѣстнѣе, честнѣе и снисходительнѣе; оставьте лихву, и «довольствуйтесь умѣренною прибылью. Только этимъ вы «можете доказать мнѣ вашу любовь и заслужить мое благо- «воленіе». Сказавъ эти замѣчательныя слова, равно доказывающія и заботливость, и добрую душу, императоръ отпустилъ купцовъ. Съ тѣхъ поръ въ Петербургѣ товары значительно упали въ цѣнѣ и жить стало дешевле.

Императоръ Павелъ Петровичъ, въ своей частной жизни, былъ чрезвычайно аккуратенъ и разсчетливъ: каждый день, каждый часъ имѣлъ у него свое назначеніе. Государь вста-

Digitized by Google

валъ въ пять часовъ утра и, поспѣшно вытершись кускомъ льду и одѣвшись, уходилъ на молитву. Затѣмъ до шести часовъ выслушивалъ донесенія, раздавалъ приказанія и т. п. Къ началу седьмаго часа во дворцѣ уже должны были присутствовать всѣ важнѣйшіе въ государствѣ сановники. Въ восемь часовъ утра государь распускалъ собиравшихся къ нему сановниковъ и уѣзжалъ, по большей части; въ тотъ гвардейскій полкъ, которому назначенъ былъ разводъ. Въ десять часовъ императоръ возвращался во дворецъ, откуда, въ сопровожденіи многочисленной свиты, снова выходилъ, едва обогрѣвшись, на ученіе своей гвардіи, въ продолженіе котораго принималъ также и челобитныя. Въ одиннадцать часовъ ученіе оканчивалось, государь возвращался во дворецъ и вмѣстѣ со всею своей свитой закусывалъ. Въ это время каждый армейскій офицеръ имѣлъ право входить въ царскія комнаты, слушать царскіе разговоры и иногда даже имѣли счастье лично говорить съ императоромъ. Послѣ закуски, вся свита распускалась, и въ 12 часовъ государь уже обѣдалъ вмѣстѣ со всею своею семьей и самыми приближенными особами. Затѣмъ до трехъ часовъ отдыхалъ, потомъ снова разъѣзжалъ по городу и посѣщалъ разныя учебныя и благотворительныя заведенія, а въ пять часовъ возвращался во дворецъ и опять занимался тамъ съ важнѣйшими сановниками государственными дѣлами до семи часовъ вечера. Остальное время, до осьми часовъ, посвящалось семейству, въ восемь же часовъ государь ложился почивать — и во всемъ городѣ не видно было ни одной горящей свѣчи. Такая-то патріархальность и простота господствовала въ Петербургѣ въ царствованіе Павла I-го. Обративъ вниманіе на неимовѣрно увеличившіеся, въ послѣдніе годы царство-

Digitized by Google

ванія Екатерины II-й, огромные расходы по императорскому двору, императоръ Павелъ I-й, съ самаго вступленія своего на престолъ, заботился о возможномъ ихъ сокращеніи. Замѣчательнѣйшее въ этомъ отношеніи его распоряженіе состояло въ томъ, что онъ установилъ, чтобы вся царская фамилія, вмѣстѣ съ придворными, обѣдали за однимъ общимъ столомъ, тогда какъ до того времени у государыни былъ особливый столъ, у цесаревича — особливый, у великихъ князей—особливый, у великихъ княженъ—особливый и такъ далѣе. Конечно, это вело къ неимовѣрнымъ расходамъ, которыхъ не могъ терпѣть расчетливый императоръ. Но привыкшіе къ роскоши вельможи были изумлены такой расчетливостью; тогда государь призвалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и сказалъ: «Послѣдній дворянинъ «находитъ удовольствіе въ томъ, чтобы ѣсть всегда вмѣстѣ «съ своими дѣтьми и семействомъ; почему же и мнѣ «этого не дѣлать? Я такой же отецъ семейства, и хочу «также имѣть удовольствіе обѣдать и ужинать съ женою «и со всѣми моими дѣтьми».

Разсчетливый въ частной жизни, государь заботился и о государственныхъ финансахъ, которые при вступленіи его на престолъ были въ большомъ упадкѣ. Извѣстно, что, уже за нѣсколько лѣтъ до кончины императрицы Екатерины II-й, курсъ на наши деньги крайне понизился и упалъ такъ, что иностранцы принимали нашъ рубль за 60 копѣекъ, даже меньше; а серебро внутри государства такъ вздорожало, что серебрянный рубль стоилъ рубль и сорокъ пять копѣекъ! Главными тому причинами были: 1) ***значительное превышеніе количества ввозныхъ изъ за границы товаровъ надъ вывозными за границу***—за весь излишекъ привозныхъ товаровъ приходи-

Digitized by Google

лось доплачивать звонкою монетой, а потому она быстро исчезала изъ обращенія; 2) ***сильное распространеніе въ имперіи фальшивыхъ ассигнацій***, которыя искусно поддѣлывались заграницей и оттуда ввозились въ Россію милліонами. Цѣлыя компаніи распространителей этихъ бумажекъ разсѣяны были по всему государству, и всюду серебро, успѣшно обмѣнивалось на фальшивые кредитные знаки, и быстро исчезало изъ государства; 3) ***излишняя роскошь***, которой предавался русскій народъ. Въ царствованіе Екатерины II-й расточительность дошла до того, что каждый, мало мальски зажиточный человѣкъ, считалъ необходимымъ ѣсть на серебрѣ, и много серебрянной монеты перелито въ то время на разные столовые приборы.... Какъ серебрянная монета переплавлялась на столовую посуду, такъ мѣдная шла на посуду кухонную, и весь капиталъ государства обратился въ бумажные знаки—въ ассигнаціи. По вступленіи же на престолъ, императоръ Павелъ I-й немедленно объявилъ, что будетъ заботиться о возстановленіи курса на русскія деньги, и что ***самъ онъ согласится до тѣхъ поръ пить не на серебрѣ, а на оловѣ, пока наши рубли не будутъ ходить рублями***. Послѣ этого, указомъ воспрещено не только переливать монету на посуду, но и вообще брать излишекъ за серебрянный рубль. Въ царствованіе императрицы Екатерины, по недостатку серебра, начали было чеканить монету меньшей противу прежней величины; но императоръ Павелъ I-й приказалъ чеканить деньги въ прежней величинѣ, а чтобы такихъ денегъ надѣлать побольше, приказалъ всѣмъ знатнѣйшимъ вельможамъ возвратить въ казну подаренныя имъ въ разныя времена блюда и другую серебрянную посуду. Всѣми этими мѣрами императоръ вскорѣ достигъ того, къ чему стремился: кредитъ

Digitized by Google

былъ возстановленъ, и за границей за русскій рубль дѣйствительно давали рубль.

Прежде, чѣмъ исчислимъ послѣдующія замѣчательныя дѣянія императора Павла, что исполнимъ въ слѣдующей главѣ, приведемъ еще одинъ случай, доказывающій необыкновенное добродушіе и благодарное сердце императора. Однажды во дворецъ пришелъ съ хлѣбомъ-солью простой ямщикъ, и просилъ допустить его къ государю. Придворные начали гнать его и грубо говорили: «куда ты, мужланъ, суешься»? Но крестьянинъ не оставлялъ своей просьбы и даже усиленно требовалъ, чтобы его пустили къ государю: «скажите только батюшкѣ царю, что пришелъ такой-то ямщикъ—онъ меня знаетъ». Услышавъ эти слова, придворные принуждены были исполнить настойчивую просьбу ямщика и доложили о немъ государю. Государь тотчасъ велѣлъ впустить ямщика и, увидѣвъ его, принялъ весьма милостиво, благодарилъ его за хлѣбъ-соль, и пожаловалъ его къ своей рукѣ, и какъ тутъ же присутствовала императрица, то спросилъ ее, узнала ли она этого крестьянина? Когда государыня отвѣтила, что вовсе его не знаетъ, то государь возразилъ: «Какъ это ты, «матушка, позабыла? Развѣ не помнишь, какъ этотъ му-«жичекъ однажды повѣрилъ намъ на двѣ тысячи рублей «лошадей»? Тогда и государыня вспомнила ямщика и была столь милостива, что, подойдя къ нему, благодарила за довѣріе и дозволила ему поцѣловать свою руку. Государь также отъ души благодарилъ крестьянина и прибавилъ, что въ случаѣ нужды, и онъ — императоръ — можетъ одолжать его деньгами, пусть только ямщикъ прійдетъ къ нему и скажетъ объ этомъ. «Сохрани, Господи»! возразилъ крестьянинъ: «статочное ли дѣло, государь! У меня, по милости Божіей, деньги на нужду есть. А развѣ вамъ,

Digitized by Google

государь, когда понадобится, такъ готовъ до полушки все отдать вамъ». Государю крайне пріятно было такое усердіе къ нему крестьянина,—онъ снова поблагодарилъ его и отпуская приказалъ, чтобы тотъ приходилъ почаще, какъ только вздумается. Такъ-то милостивъ былъ императоръ Павелъ Петровичъ къ людямъ, ему преданнымъ и любящимъ его.

II

Подтвержденіе указомъ, чтобы числящіеся на службѣ несли дѣйствительную службу.—Учрежденіе полиціи изъ воинскихъ чиновъ.—Особое покровительство Императора пріѣзжающимъ въ Петербургъ дворянамъ.—Неудовольствіе государя за послабленія въ дѣлахъ бракоразводныхъ.—Мѣры къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ въ сенатѣ.—Мѣры къ своевременному доставленію указовъ во всѣ мѣста Имперіи.—Разныя милости и награды.—Улучшенія Тульскаго оружейнаго завода.—Любовь государя къ порядку.

Въ предъидущей части сего очерка уже говорено было о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ, произведенныхъ въ руской арміи императоромъ Павломъ I; но кромѣ того, мудрымъ и заботливымъ Самодержцемъ Павломъ Петровичемъ, предприняты были и другія мѣры къ преобразованію гвардіи. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, въ гвардейскихъ полкахъ числилось много офицеровъ; но и половина ихъ не находилась на дѣйствительной службѣ, а жили или въ имѣніяхъ своихъ, или въ большихъ городахъ въ совершенномъ бездѣйствіи. Эти офицеры, незнакомые даже съ обязанностями военной службы, не несли службы; при всемъ томъ повышались они въ чинахъ иногда до того быстро, что въ десять лѣтъ достигали званія *бригадира!* Павелъ Петровичъ, признавая таковое незаслуженное повышеніе въ чинахъ крайне вреднымъ для службы, 20-го ноября 1796 года, именнымъ указомъ, объявленнымъ военной коллегіи

Digitized by Google

предсѣдателемъ ея, графомъ Салтыковымъ, повелѣвалъ: чтобы всѣ, уволенные на время въ домовые отпуски, гвардейскіе офицеры непремѣнно и въ самомъ скоромъ времени явились къ своимъ полкамъ, гдѣ они обязаны нести, наравнѣ со всѣми прочими, дѣйствительную службу, и не надѣялись получать по примѣру прежнихъ лѣтъ чины безъ всякихъ трудовъ. Указъ этотъ для многихъ былъ причиною большихъ хлопотъ. Гвардейскихъ офицеровъ, проживавшихъ въ Москвѣ безъ дѣла, выслали немедленно; въ провинціяхъ же и губерніяхъ суматоха была еще большая. Извѣстно, что въ старыя времена многіе родители, для болѣе быстраго повышенія своихъ сыновей и доставленія имъ пенсіи, или иныхъ доходовъ отъ государства, записывали дѣтей своихъ въ гвардію даже въ такомъ возрастѣ, въ которомъ послѣдніе не могли обойтись безъ нянекъ, и при этомъ показывали не дѣйствительные годы сыновей, а всегда болѣе, такъ напримѣръ, мальчику 8-мь лѣтъ, а въ спискахъ означаютъ они 18-ть; такъ дѣлали почти всѣ. Каково же было положеніе родителей, когда обнародованъ былъ вышеупомянутый указъ! Конечно, малолѣтніе, по неспособности, были немедленно исключены изъ списковъ, а способные къ дѣйствительной службѣ легко убѣдились, что званіе гвардейскаго офицера нисколько не освобождаетъ человѣка отъ трудовъ и обязанностей, которыя налагаются на каждаго служащаго службою и самою гражданскою честью. Вслѣдъ за указомъ отъ 20-го ноября послѣдовали и многія другія мѣры. Во времена блаженной памяти императрицы Екатерины II-ой, всякій гвардейскій солдатъ считалъ себя по достоинству равнымъ армейскому прапорщику, а сержантъ-капитану; но императоръ Павелъ I, согласно съ постановленіемъ Петра Великаго, по-

Digitized by Google

становилъ: 1., чтобы впредь нижніе воинскіе чины во всѣхъ частяхъ арміи считались нижними чинами; 2., чтобы гвардейскіе офицеры считались только однимъ чиномъ выше армейскихъ офицеровъ, одинакаго съ ними наименованія; 3., чтобы переводовъ изъ гвардіи въ армію вовсе не производить, и 4., чтобы гвардейскіе офицеры, выходя въ отставку, именовались не соотвѣтствующими армейскими чинами, а гвардейскими же. Сдержавъ этими мѣрами своевольство и заносчивость прежней русской гвардіи, императоръ Павелъ I обратилъ должное вниманіе и на роскошь и нѣгу, вкоренившіяся въ гвардейскихъ войскахъ. Съ этою цѣлью прежде всего прежніе дорогіе мундиры, стоимость которыхъ доходила иногда до 120 рублей и даже болѣе, были замѣнены мундирами простыми и дешевыми, но за то во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удобными. Запрещено было гвардейскимъ офицерамъ: носить шубы и муфты, ѣздить въ каретахъ, имѣть за собою слугъ, одѣтыхъ въ гусарское, егерское или казачье платье—однимъ словомъ, мудрыми распоряженіями императора уничтожена въ гвардіи излишняя, вредная роскошь и нѣга, доведшая многихъ гвардейскихъ офицеровъ до неоплатныхъ долговъ. Какъ доказательство того, до какой степени императоръ Павелъ Петровичь не долюбливалъ роскоши и изнѣженности, приведемъ слѣдующіе случаи. Однажды государь, во время обычныхъ разъѣздовъ по городу, замѣтилъ армейскаго офицера, идущаго по улицѣ безъ шпаги, и за нимъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи, солдата, несущаго шубу и шпагу. Государь подошелъ къ солдату и спросилъ, чью несетъ онъ шубу и шпагу?. «Офицера моего» отвѣчалъ солдатъ «вотъ того самаго, который идетъ впереди.»— Офицера?—сказалъ государь удивившись.—Такъ видно ему

Digitized by Google

или слишкомъ тяжело носить свою шпагу, или она ему надоѣла. Надѣнь ка ты ее на себя, а ему отдай свой штыкъ съ портупеею, онъ ему будетъ покойнѣе!—Этими словами государь пожаловалъ солдата въ офицеры, а офицера разжаловалъ въ рядовые. Въ другой разъ, государь, бывъ на разводѣ, замѣтилъ молодаго офицера въ мундирѣ изъ очень тонкаго и дорогаго сукна. Офицеръ былъ стройный малый, красавецъ собою и службу на разводѣ исполнялъ отлично. Но императоръ подошелъ къ нему, осмотрѣлъ его съ головы до ногъ, погладилъ сукно мундира на рукавѣ и сказалъ: «Какое прекрасное сукно! Не бось, оно недешево куплено?–почемъ заплатилъ за аршинъ?»—По шести рублей, — отвѣчалъ офицеръ. «О, поэтому весь мундиръ тебѣ дорого обошелся! А вѣдь одного мундира на годъ тебѣ, пожалуй, мало?» снова спросилъ государь. —Дѣйствительно мало, Ваше Величество!—отвѣчалъ офицеръ,—а мундира два надобно.—«Но сколько у тебя душъ крестьянъ?» — Сорокъ только, Ваше Величество! — «Ну, жалокъ же ты мнѣ! Какъ ты, бѣдненькій, и пробавляешься еще?» сказалъ императоръ и отошелъ. Офицеръ, конечно, догадался, къ чему клонились государевы рѣчи, и потому устроилъ дѣло такъ ловко, что на слѣдующее утро, на разводѣ, былъ уже въ другомъ мундирѣ, весьма приличномъ, но сшитомъ изъ самаго простаго сукна. Государь, по прибытіи на разводъ, тотчасъ замѣтилъ эту перемѣну, снова подошелъ къ офицеру и, полюбовавшись его станомъ и видомъ, весьма милостиво потрепалъ его по плечу и сказалъ: «Ну, спасибо, что ты такъ внимателенъ и постарался такъ скоро сдѣлать мнѣ угодное. За это и я тебѣ доставлю удовольствіе; приди ко мнѣ во дворецъ, такъ я твой новый мундиръ украшу орденомъ».

Digitized by Google

Дѣйствительно, догадливый офицеръ въ тотъ же день пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 3-й степени, который, въ то время, считался однимъ изъ важнѣйшихъ орденовъ.

Умѣривъ роскошь и расточительность въ войскахъ, императоръ Павелъ Петровичъ въ тоже время продолжалъ дѣлать преобразованія въ гвардіи и вообще въ войскахъ: вся гвардія была раздѣлена на бригады и дивизіи, а флотъ раздѣленъ на дивизіи и эскадры. Учрежденъ ***гвардейскій генералитетъ***, въ который вошли не только всѣ гвардейскіе генералы, но и гвардейскіе бригадиры; у всѣхъ офицерскихъ чиновъ отнято право имѣть для себя ординарцевъ; гвардейскимъ унтеръ-офицерамъ, для отличія отъ остальныхъ гвардейскихъ нижнихъ чиновъ, приказано, вмѣсто дорогихъ золотыхъ позументовъ, дѣлать на обшлагѣ только двѣ небольшихъ золотыхъ нашивочки. Относительно нарядовъ въ караулъ предписано соблюдать строгую очередь; наконецъ, даже число пѣвчихъ и музыкантовъ, какъ остатокъ прежней роскоши и неурядицы, значительно уменьшено. Однажды, производя смотръ Преображенскаго полка, въ которомъ въ то время былъ огромный хоръ музыкантовъ, государь спросилъ командира: «неужели это у тебя все музыканты?» — Точно такъ! — отвѣчалъ командиръ. «Много же ихъ у тебя» говорилъ съ удивленіемъ императоръ, и потомъ закричалъ: «Лучшіе два волторниста, выходите сюда! Лучшіе два кларнетиста, впередъ! Самый лучшій фаготистъ, тоже сюда!» Когда эти пять человѣкъ стали на указанное императоромъ мѣсто, то онъ, обратясь къ полковому командиру, сказалъ: «Довольно будетъ и этихъ, а остальныхъ помѣстите-ка въ ротное число, и пусть они несутъ службу на ряду съ прочими!»—«Ваше Величество!»—отважился было возра-

Digitized by Google

зить командиръ, «дозвольте доложить, что въ числѣ сихъ многіе и пѣвчими! — «Пѣвчими?» спросилъ государь, какъ бы удивившись. «Да на что это!» — «Чтобъ пѣть въ нашей Преображенской церкви, которую Ваше Величиство изволили переименовать соборомъ гвардейскимъ». — «Да тамъ, кажется, есть штатные дьячки и пономари.» — «Есть, Ваше Величество!» — «Ну, такъ я того штата никакъ не уничтожаю; а солдатамъ тамъ нечето дѣлать; пускай они узнаютъ ружье и служатъ.» Въ тотъ же вечеръ государь издалъ Указъ, чтобы во всѣхъ полкахъ музыкантовъ было только по пяти человѣкъ, а въ артиллеріи, во всей только семь человѣкъ. Этою мѣрою не только увеличено число рядовыхъ на нѣсколько тысячь, но и сохранены весьма значительныя суммы, тратившіяся до того на содержаніе огромныхъ гвардейскихъ оркестровъ и пѣвческихъ хоровъ.

Преобразовавъ войско, государь обратилъ свое заботливое вниманіе на полицію. До вступленія на престолъ императора Павла, полиція причислялась къ учрежденіямъ исключительно гражданскимъ. Но Павелъ I учредилъ новую градскую полицію, особенно въ столицахъ и губернскихъ городахъ, на военную ногу: всюду назначаемы были или военные губернаторы, или оберъ-коменданты, коменданты, плацъ-маіоры и плацъ-адъютанты. Всѣ выше поименованныя должностныя лица носили военный мундиръ и обязаны были строго наблюдать за исполненіемъ какъ гражданами, такъ и нижними чинами полиціи, законовъ благоустройства и благочинія. Земскую полицію государь оставилъ въ прежнемъ видѣ, потому что, какъ онъ самъ выражался, у него было столько полиціймейстеровъ, сколько помѣщиковъ въ Имперіи.

Digitized by Google

Учредивъ на новыхъ основаніяхъ столичную полицію, государь императоръ Павелъ I, въ своей отеческой заботливости о блэгѣ вѣрноподданныхъ и по глубокому своему добродушію, издалъ слѣдующее замѣчательное постановленіе. Такъ какъ государю хорошо извѣстно было, что въ Петербургъ пріѣзжаетъ множество дворянъ, которые, ожидая рѣшенія своего дѣла, иногда по нѣсколько мѣсяцевъ, даже по нѣсколько лѣтъ, совершенно проживаются и входятъ въ неоплатные долги, то милостивый императоръ приказалъ: 1) чтобы всякій дворянинъ, при въѣздѣ своемъ въ столицу, останавливался на заставѣ, объявлялъ, кто онъ, и гдѣ остановится на жительство. 2) Чтобы объ этомъ находящіеся на заставѣ полицейскіе чиновники немедленно сообщали въ полицію, а полиція посылала бы расторопныхъ членовъ своихъ распрашивать пріѣзжихъ на слѣдующій день по ихъ прибытіи, съ какою цѣлью они пріѣхали и, буде по судебнымъ дѣламъ, объявлять имъ, что если они чрезъ двѣ недѣли не получатъ рѣшенія, то должны объявить о томъ одному изъ императорскихъ адъютантовъ. 3) Чтобы императорскіе адъютанты, которымъ нерѣшенныя въ назначенный срокъ дѣла объявляемы были, немедленно доводили обо всемъ прямо до свѣдѣнія государя. Эта благодѣтельная мѣра, хотя и относилась лишь до дворянскихъ дѣлъ, но имѣла значительное вліяніе на все отправленіе въ нашемъ отечествѣ правосудія, ибо также показывала, какъ вообще государь заботится о правосудіи и о точномъ исполненіи судьями возложенныхъ на нихъ обязаностей.

Императоръ Павелъ I любилъ являться въ разныя присутственныя мѣста совершенно неожиданно, ибо зналъ, что только такимъ путемъ можно съ достовѣрностью уз-

Digitized by Google

нать, что тамъ обыкновенно происходитъ, и какой соблюдается порядокъ. Съ этою же цѣлью, совершенно неожиданно заѣхалъ Государь въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, и заставъ засѣданіе въ полномъ составѣ и въ совершенномъ порядкѣ, остался чрезвычайно доволенъ; но когда, на вопросъ его, каково идутъ въ государствѣ дѣла, которыя Святѣйшій Сунодъ вѣдаетъ, ему отвѣчали, что все идетъ хорошо, то императоръ возразилъ, что, напротивъ, слышалъ, что дѣла эти идутъ очень дурно, и что духовенство мало радѣетъ о поддержаніи въ государствѣ благочестія, покровительствуя разводамъ и дозволяя, женамъ и мужьямъ, отъ живыхъ мужей и женъ, выходить за мужъ и жениться. Предсѣдательствующій тогда въ Сунодѣ, престарѣлый митрополитъ Гавріилъ, отвѣчалъ государю, что духовенство въ бракоразводныхъ дѣлахъ руководствуется Кормчею книгою; но Павелъ Петровичъ опровергалъ приводимыя ему мѣста изъ этой книги, мѣстами изъ Священнаго Писанія, такъ основательно, что члены Сунода не возражали. Такое знаніе Священнаго Писанія и, на основаніи его, духовныхъ дѣлъ императоромъ, показало всю многосторонность его великаго ума, и въ тоже время побудило членовъ Сунода и духовенство относиться къ подвѣдомственнымъ дѣламъ съ большею осторожностью, знаніемъ и должной строгостью.

Скоро послѣ описаннаго пренія въ Сунодѣ, сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы разводы давались въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Ближайшимъ къ тому поводомъ былъ слѣдующій случай. Нѣкто, по фамиліи Игнатьевъ, дворянинъ и человѣкъ весьма зажиточный, ушелъ отъ своей законной жены и пропадалъ безъ вѣсти съ полгода. Но жена старательно хлопотала, чтобы узнать мѣсто жи-

Digitized by Google

тельства скрывавшагося и, наконецъ, къ величайшему удивленію и горю своему, узнала, что мужъ ея, вовсе не скрывая отъ духовенства и отъ Кіевскаго оберъ-коменданта, что онъ женатъ, и что жена его въ живыхъ, торжественно обвѣнчанъ съ дочерью помянутаго оберъ-коменданта! Такое поведеніе и огорчило, и оскорбило законную жену, и она подала жалобу самому императору. Дѣло разслѣдовано со всей строгостью; съ вѣнчавшимися, вѣнчавшими и участвовавшими въ сватовствѣ поступлено по законамъ, и за тѣмъ приняты всѣ мѣры, чтобы таковое зло не повторялось.

Однажды какая-то небогатая вдова, долгое время проживавшая въ Петербургѣ въ ожиданіи, когда дѣло ея рѣшится въ сенатѣ, подала наконецъ Императору Павлу прошеніе о томъ, чтобы дѣло ея повелѣно было сенату ускорить. Государь, немедленно по подачѣ сей просьбы, отдалъ оберъ-прокурору сената надлежащее приказаніе о безотлагательномъ рѣшеніи дѣла; но прошла недѣля, прошла и другая недѣля, а дѣло все таки не рѣшилось. Тогда вдова прибѣгла къ хитрости и, не смѣя тревожить Государя вторичною просьбою, рѣшилась однако явиться къ нему ***благодарить за сдѣланное имъ приказаніе о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла***. Государь, услышавъ благодарность, былъ доволенъ и спросилъ, удовлетворена ли вдова рѣшеніемъ? Но каково же было его удивленіе и негодованіе на оберъ-прокурора правительствующаго сената, когда онъ узналъ, что дѣло до сихъ поръ еще не рѣшено! Тогда Государь смѣнилъ оберъ-прокурора, повторилъ приказаніе о немедленномъ рѣшеніи дѣла бѣдной вдовы и затѣмъ все свое вниманіе обратилъ на сенатъ. Нашъ правительствующій сенатъ, при вступленіи Императора Павла

Digitized by Google

I-го на всероссійскій престолъ, представлялъ явленіе столь же безотрадное, какъ и всѣ почти другія учрежденія того времени. Въ общее присутствіе сенаторы съѣзжались чрезвычайно рѣдко. Многіе изъ нихъ не бывали въ сенатѣ ни разу впродолженіе пяти лѣтъ и даже болѣе; а между тѣмъ дѣла не рѣшались, и накопилось ихъ столько, что всякій порядокъ, всякая очередь была потеряна. Зло было велико,—крутыя мѣры противъ него необходимы. Поэтому Императоръ Павелъ Петровичъ многихъ сенаторовъ смѣнилъ, многихъ вновь назначилъ и собственноручнымъ именнымъ указомъ постановилъ: чтобы разныя пустыя письменныя формальности не служили препятствіемъ къ рѣшенію дѣла; чтобы въ тѣхъ дѣлахъ, на рѣшеніе которыхъ всѣ сенаторы были согласны, не дожидаться общаго съѣзда сенаторовъ, но считать ихъ рѣшенными уже и тогда, когда подъ рѣшеніемъ находятся подписи трехъ сенаторовъ; чтобы сенатскихъ протоколовъ сенаторамъ по квартирамъ не носить; чтобы сенаторы съѣзжались въ сенатъ непремѣнно всѣ и пріѣзжали бы пораньше, а дѣлами занимались подолѣе; наконецъ, чтобы для составленія рѣшеній по дѣламъ безотлагательнымъ сенаторы съѣзжались даже по праздничнымъ и торжественнымъ днямъ. Съ тѣхъ поръ все въ сенатѣ пришло въ надлежащій порядокъ. Не только въ Петербургѣ, но даже и въ Москвѣ засѣданія сената стали значительно чаще; сенаторы стали съѣзжаться ранѣе и занимались дѣлами такъ усердно, что въ одинъ день рѣшали по шести и болѣе такихъ тяжбъ, которыя, при прежнемъ нерадѣніи, нерѣдко тянулись цѣлые десятки лѣтъ.

Императорскіе указы, до вступленія на престолъ Павла I-го, развозимы были по имперіи сенатскими курьера-

Digitized by Google

ми, коихъ число было весьма ограниченно, жалованье весьма скудно, и званіе ничтожно. Императоръ Павелъ Петровичъ, сознавая вполнѣ, что отъ скорости распространенія по имперіи указовъ заботливаго монарха зависитъ благосостояніе всѣхъ вѣрноподданныхъ, значительно увеличилъ какъ самое количество курьеровъ, такъ и жалованье имъ, и часто назначалъ курьерами лицъ, поставленныхъ весьма высоко, а тѣмъ самымъ возвысилъ и самое званіе курьеровъ, и достигъ желаемаго успѣха: курьеры доставляли извѣстія, куда слѣдуетъ,— своевременно.

Императоръ Павелъ Петровичъ дѣлалъ возможное для улучшенія и украшенія любимыхъ мѣстъ своего пребыванія. Гатчино, въ царствованіе Екатерины II-ой, было небольшое село, составлявшее собственность Наслѣдника Цесаревича. Императоръ Павелъ Петровичъ украсилъ Гатчино многими величественными зданіями и роскошными садами, проложилъ изъ столицы въ Гатчино отличныя дороги и наконецъ наименовалъ Гатчино городомъ.

Такъ какъ это событіе совершилось 20-го ноября 1796 года, и въ тотъ же день былъ разводъ Семеновскому полку, то мы считаемъ не лишнимъ и о немъ сказать нѣсколько словъ. Командиромъ Семеновскаго полка въ то время былъ Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Павловичъ: своею неусыпною дѣятельностью и необыкновеннымъ добродушіемъ своимъ, Великій Князь Александръ Павловичъ пріобрѣлъ полную привязанность солдатъ и довелъ ихъ до такого знанія воинской службы и дисциплины, что ни въ одномъ гвардейскомъ полку не было столь стройнаго порядка и знанія службы, какъ въ Семеновскомъ. Государь Императоръ, производя разводъ, не могъ не обратить вниманія на столь отмѣнное состоя-

Digitized by Google

ie част и гвардіи, ввѣренной Наслѣднику Цесаревичу, а потому изъявилъ Александру Павловичу свою благодарность и словесно, и письменно, въ приказѣ того же 20-го ноября, а солдатамъ Семеновскаго полка пожаловалъ каждому по рублю и рыбы, такъ какъ это было въ началѣ Филиповки.

Императоръ Павелъ Петровичъ, требуя отъ всѣхъ служащихъ дѣятельнаго исполненія обязанности и строго наказывая нерадивыхъ, въ тоже время щедро награждалъ людей достойныхъ, какого бы званія они ни были, и гдѣ бы ни состояли на службѣ. Такъ награждалъ онъ щедро и лицъ духовнаго званія такими же орденами, какими награждалъ свѣтскихъ сановниковъ: орденомъ св. Андрея Первозваннаго онъ украсилъ престарѣлаго митрополита Новгородскаго Гавріила; орденомъ св. Александра Невскаго пожаловалъ архіепископовъ: Казанскаго—Амвросія и Псковскаго—Иннокентія; орденъ св. Анны 2-ой степени былъ наградою протопоповъ: Гатчинскаго— Исидора и Преображенскаго—Лукьяна. Этимъ кавалерамъ духовнаго чина повелѣвалось носить ордена на шеѣ, а звѣзды на груди—на мантіяхъ и рясахъ. Для воинскихъ чиновъ, кромѣ прежнихъ наградъ, Государь учредилъ орденъ св. Анны и нѣкоторые особые знаки; такъ, напримѣръ, всякій солдатъ, прослужившій 20-ть лѣтъ безпорочно, получалъ Анненскую ленточку въ петличку мундира, а это отличіе, повидимому незначительное, имѣло чрезвычайно важное значеніе: солдатъ, имѣвшій его, освобождался отъ тѣлеснаго наказанія, считался какъ бы кавалеромъ и пользовался почти такими же преимуществами, какъ всякій русскій дворянинъ. Кромѣ того Государь изъявлялъ свое благоволеніе особенно отличавшимся и публично, удостаивая ихъ

Digitized by Google

похвалами, цалуя, или непосредственно награждая, въ примѣръ прочимъ, чинами и потомъ приказывая печатать въ газетахъ, что такіе то удостоены такихъ то высочайшихъ наградъ за особенное усердіе къ службѣ.

Добродушіе и милосердіе, составляющее общую черту всего Императорскаго дома, было весьма сильно развито и въ Императорѣ Павлѣ I-мъ. Къ числу милостей, оказанныхъ симъ Государемъ немедленно по его вступленіи на престолъ, принадлежало и освобожденіе изъ заточенія многихъ важныхъ государственныхъ преступниковъ. Между прочимъ были освобождены: Новиковъ, Лаппа, князь Трубецкой и многіе другіе, участвовавшіе въ изданіяхъ московской типографіи и заботившіеся о развитіи просвѣщенія въ Россіи. Эти люди были оклеветаны своими противниками въ глазахъ Императрицы Екатерины II-ой въ какихъ то вольныхъ стремленіяхъ, и совершенно незаслуженно подверглись гнѣву великой Государыни. Императоръ Павелъ Петровичъ, возвративъ ихъ изъ заточенія, не только оказалъ имъ справедливость, но и даровалъ Россіи снова тѣхъ полезныхъ дѣятелей, которые почитались уже навсегда погибшими для пользы русскаго государства и народа.

Уже въ первой главѣ настоящей статьи замѣчено, что Императоръ Павелъ I-ый былъ характера миролюбиваго и постоянно заявлялъ свое желаніе жить съ сосѣдями въ мирѣ, любви и согласіи; но изъ дальней Франціи и другихъ мѣстъ западной Европы доносились тревожные слухи, которые уничтожали надежду на долгій и прочный миръ и заставляли принимать предосторожности на случай, если бы гдѣ нибудь война возгорѣлась. Поэтому императоръ Павелъ Петровичъ обратилъ свое вниманіе на Туль-

Digitized by Google

скій оружейный заводъ, который былъ главнымъ мѣстомъ производства оружія для русской арміи. Заводъ этотъ былъ причисленъ къ казенной палатѣ, и на поддержаніе его ежегодно затрачивались огромныя суммы, а между тѣмъ никакихъ улучшеній въ немъ не производилось, и безпорядки были значительные: хорошіе, честные мастера, преслѣдуемые разными несправедливостями, или отказались отъ работъ, или просто разбѣжались; вмѣсто нихъ остался разный сбродъ, который кое-какъ приготовлялъ дрянное оружіе, часто совершенно негодное послѣ перваго употребленія его въ дѣло. А между тѣмъ заводскіе чиновники обзаводились богатыми помѣстьями, составляли себѣ огромные капиталы и доставляли по начальству свѣдѣнія, что Тульскій оружейный заводъ состоитъ въ отмѣнномъ порядкѣ. Но Павелъ Петровичъ, любившій во всякомъ дѣлѣ вникать во всѣ подробности, зналъ дѣйствительное состояніе Тульскаго завода, а посему, вступивъ на престолъ, произвелъ и тамъ необходимыя перемѣны: многіе чиновники были отставлены отъ службы, введена надлежащая отчетность, и такъ какъ оказалось что Тульскій оружейный заводъ сталъ приходить въ упадокъ именно съ тѣхъ поръ, какъ отошелъ въ вѣдѣніе казенной палаты, то Императоръ Павелъ I-ый передалъ его въ вѣдѣніе военной коллегіи. Затѣмъ прежняя заводская ратуша (судъ) переименована въ цѣховой разрядъ, мастера раздѣлены на цѣхи, а цѣхи на артели.

Императоръ Павелъ I-ый, проникнутый сознаніемъ, что главнымъ основаніемъ всякаго государства, учрежденія и даже важнаго дѣла, долженъ быть строгій порядокъ во всемъ, —всѣ главнѣйшія заботы свои всегда обращалъ къ поддержанію и возстановленію, вездѣ и во всемъ, са-

Digitized by Google

маго строгаго порядка. Послѣ этого не удивительно, что онъ оставилъ сыну и преемнику своему государство благоустроеннымъ и столь сильнымъ, что оно одно могло уничтожить такого врага, предъ которымъ готова была смириться вся остальная Европа!

Государь не терпѣлъ неточностей въ исполненіи службы, а тѣмъ болѣе какихъ либо безпорядковъ. Мы замѣтили въ первой главѣ, что при Павлѣ Петровичѣ всѣ сановники, имѣвшіе до государя дѣло, должны были являться во дворецъ въ 6-ть часовъ утра; но генералъ-прокурору графу Самойлову случилось однажды опоздать. Между тѣмъ всѣ остальные сановники съѣхались; проходитъ четверть часа, полчаса,—а Самойлова все нѣтъ! Государь въ нетерпѣніи поглядываетъ на часы, наконецъ ему докладываютъ, что Самойловъ пріѣхалъ. Государь вышелъ къ нему на встрѣчу даже въ четвертую комнату, показалъ ему на часы и замѣтилъ: «Теперь, графъ, уже седьмой часъ «въ половинѣ; все, зачѣмъ вы здѣсь были нужны, я уже «сдѣлалъ, а теперь вы мнѣ болѣе не нужны. Извольте ѣхать «обратно, и пріѣзжайте уже вечеромъ въ назначенное вре«мя». Съ тѣхъ поръ Самойловъ никогда не опаздывалъ ни на минуту. Въ другой разъ, Государь, замѣтивъ въ толпѣ народа, смотрѣвшаго на парадъ, или разводъ, одного гражданскаго чиновника, подошелъ къ нему и спросилъ: «конечно, вы здѣсь, въ Петербургѣ, состоите на гражданской службѣ?»—«Точно такъ, ваше величество!»—отвѣчалъ чиновникъ и поименовалъ Государю то мѣсто, въ которомъ числился на службѣ. Государь вынулъ изъ кармана часы, показалъ на нихъ чиновнику и сказалъ: «вотъ видите—теперь одиннадцатый часъ въ половинѣ. Прощайте! Мнѣ недосужно и пора къ своему дѣлу.» Конечно,

Digitized by Google

чиновникъ опрометью побѣжалъ въ свое служебное мѣсто и разсказалъ своимъ товарищамъ о случившемся. Съ тѣхъ поръ ужь никогда не видалъ Государь въ будній день, на разводѣ, ни одного чиновника.

Императоръ Павелъ Петровичъ скончался въ 1801 году въ С.-Петербургѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I. Смерть императрицы Екатерины II-й и вступленіе Павла I-го на всероссійскій престолъ. — Императоръ Павелъ I-й окружаетъ себя вѣрными и полезными дѣятелями.— Государь преобразовываетъ войско. —Набожность императора. — Заботы императора о правосудіи.—Заботы о дешевизнѣ какъ вообще товаровъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ въ особенности.—Аккуратность и расчетливость императора Павла I-го.—Мѣры принятыя къ возстановленію цѣнности русскаго рубля.—Разговоръ императора съ ямщикомъ . . . . . 5.

Глава II. Подтвержденіе указомъ, чтобы числящіеся на службѣ несли дѣйствительную службу.—Учрежденіе полиціи изъ воинскихъ чиновъ.—Особое покровительство Императора пріѣзжающимъ въ Петербургъ дворянамъ.—Неудовольствіе государя за послабленія въ дѣлахъ бракоразводныхъ.—Мѣры къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ въ сенатѣ.—Мѣры къ своевременному доставленію указовъ во всѣ мѣста Имперіи.—Разныя милости и награды.—Улучшенія Тульскаго оружейнаго завода.—Любовь государя къ порядку. . . . . 19.

Digitized by Google